

Свет, падавший на Инь И, погас, и в другом месте зажегся новый, круглый луч света осветил фигуру Цзиньюя в ярко-красном наряде, поражающего своей утонченной красотой и притягательностью.

В момент, когда свет загорелся, он бросил беглый взгляд в сторону зрителей, будто невидимый крючок из его затуманенных глаз мгновенно зацепил их внимание. Все взгляды невольно приковались к его фигуре, от которой было невозможно оторваться.

Цзиньюй двигался в совершенно ином стиле, чем Инь И. Его танцевальные движения были динамичными и наполненными ненавязчивым соблазном. Каждый жест рук или ног, казалось, вызывал непроизвольное желание сглотнуть.

Его движения не были столь отточенными, как у Инь И, ведь он занимался танцами совсем недолго. Однако он интуитивно понимал, как максимально использовать свои сильные стороны, скрывая недостатки.

Под светом софитов родинка у его глаза, похожая на каплю киновари, подчеркивала его облик. Один лишь случайный взгляд Цзиньюя излучал невероятную притягательность и очарование.

Казалось, двое танцоров оказались достойными соперниками!

Ритмичная музыка, летящие капли пота, движения тел — все это сливалось в бурю гормонов. Их взгляды встретились, и между ними вспыхнули искры, вызывая нескончаемые крики зрителей, которые, казалось, готовы были разорвать ночное небо и впустить яркий солнечный свет!

Когда музыка стихла, оба замерли в финальной позе на сцене. Пот стекал по их лицам и шеям, пропитывая одежду. Зрители бурно аплодировали, их крики и овации заполнили зал.

Цзиньюй небрежно поправил волосы и, перед тем как свет погас, бросил воздушный поцелуй в сторону зала, вызвав новую волну восторженных криков.

Многие сорвали голоса, их лица покраснели от возбуждения, и они не могли успокоиться.

Инь И, как и прежде, был одет в стильный черный наряд, в отличие от Цзиньюя, который выбрал ярко-красный, чтобы выделиться.

Пока Цзиньюй тяжело дышал, Инь И спокойно прислонился к стене, его фирменная улыбка с оттенком дерзости была направлена на Цзиньюя:

— Ну как, доволен?

— Очень! — ответил Цзиньюй без колебаний.

Улыбка Инь И стала шире:

— Мне нравится твоя прямолинейность и искренность. Это мне по душе!

Он бросил взгляд на Цинь Жуя, стоявшего неподалеку:

— Не как у некоторых.

Цзиньюй чуть не начал возмущаться, но вспомнив историю с телефоном, лишь фыркнул.

Цинь Жуй подошел, держа в руках два полотенца, и протянул их Цзиньюю и Инь И, игнорируя слова последнего:

— Вытритесь.

Они не стали церемониться, так как ощущение пота на коже было неприятным.

Затем Цинь Жуй сделал шаг в сторону, и за ним показался еще один человек.

Цзиньюю сначала подумал, что это кто-то из персонала закулисной зоны, но, увидев его лицо, он уронил полотенце на пол.

— Я встретил его у входа за кулисами. Он сказал, что твой брат, — объяснил Цинь Жуй.

Цзиньюю посмотрел на бесстрастное лицо брата, его ноги слегка задрожали от усталости после столь активного выступления.

Брат лишь бросил на него холодный взгляд, а затем, повернувшись к Цинь Жую, с улыбкой поблагодарил его, прежде чем обратиться к Инь И:

— Спасибо, что присмотрели за братом. Он, наверное, доставил вам немало хлопот?

Инь И взглянул на Су Цзиньцюна, затем обнял Цзиньюю за плечи, улыбаясь:

— Мне с ним вполне комфортно. Мы друзья, так что не стоит так официально.

Он наклонился ближе к Су Цзиньцюну, продолжая улыбаться:

— Раз уж ты брат Цзиньюя, то и мой брат. Если что-то понадобится, обращайся. Между друзьями не должно быть формальностей.

Су Цзиньцюн тоже улыбнулся:

— Тогда спасибо, И-гэ.

Несмотря на яркую улыбку брата, Цзиньюю почувствовал, что что-то не так. Рука, обнимающая его за плечи, вызвала у него неприятное жжение, а взгляд брата, казалось, разрезал его на части.

В полубезытии Цзиньюю услышал слова брата.

— Тогда я забираю брата. Он, похоже, уже совсем вымотался.

Цзиньюю в полусознательном состоянии последовал за братом.

После окончания вечера все могли разойтись по домам.

Цзиньюю ушел с братом раньше, избежав внимания девушек, которые искали его. Это спасло его от лишних хлопот, ведь иначе уйти из школы было бы непросто.

На этот раз Цзиньюю действительно устал, поэтому оставил велосипед в школе и поехал домой с братом.

Брат крутил педали, а Цзиньюю, освежаемый ветром, стал более бодрым. Столкнувшись с

молчанием брата, он сглотнул, не зная, чем снова его обидел, и попытался разрядить обстановку.

— Ну как, я сегодня был великолепен, да?

Скрип~

Велосипед остановился.

Брат повернулся и, глядя на глупую улыбку брата, строго сказал:

— Су Даюй, ты же обещал мне держаться подальше от Инь И, а теперь вы стали «друзьями»!

Он сделал особый акцент на слове «друзья», смотря на брата, как на дурака.

— Разве тебя не достало с прошлого раза с телефоном? И ты все равно лезешь к нему!

Цзиньюй опустил голову, чувствуя стыд. Действительно, он снова оказался рядом с ним.

Велосипед снова тронулся, и в ушах Цзиньюй звучали непрерывные упреки брата, но его мысли уже блуждали в другом месте.

На самом деле он считал, что Инь И неплохой человек...

После того как Цзиньюй ушел с братом, Инь И вытер пот и поднял полотенце, которое Цзиньюй уронил. Он задумчиво произнес:

— Похоже, брату Цзиньюй я не нравлюсь.

Цинь Жуй взял полотенце из рук Инь И и усмехнулся:

— Ты хоть немного понимаешь себя.

— Пф, — Инь И провел рукой по волосам. — Не нравлюсь и ладно, мне все равно.

Они воспользовались моментом, чтобы уйти из-за кулис, избежав толпы, которая могла их задержать.

Цинь Жуй спросил:

— Интересно, завтра Цзиньюй придет в школу, как он себя почувствует?

Инь И поднял бровь:

— Уверен, ему понравится!

Цинь Жуй усмехнулся, и его улыбка, обычно мягкая, на этот раз была слегка коварной, напоминая улыбку Инь И:

— Скоро же День святого Валентина?

Но в отличие от Инь И, чья улыбка всегда несла оттенок дерзости из-за его внешности, у Цинь Жуй в глазах в тусклом свете было что-то непостижимое, и его улыбка вызывала странное чувство тревоги.

Инь И, привыкший к этому, пробормотал «Лицемер» и добавил:

— Да, 5 марта, скоро. Опять весь стол будет завален шоколадом, даже выбрасывать лень, какая морока!

Цинь Жуй погладил подбородок, улыбка стала шире.

Когда они уже собирались расстаться, улыбка на лице Инь И исчезла, и он серьезно сказал:

— Ты точно не передумаешь?

Цинь Жуй вздохнул:

— Ты же знаешь, у меня дома строгие правила.

Инь И усмехнулся:

— Постоянно тайком тренируешься, а еще притворяешься. Думаю, если ты так продолжишь, то скоро сойдешь с ума.

Он сделал паузу, а затем продолжил:

— А вообще, ты и так уже достаточно сумасшедший.

Сказав это, Инь И не стал дальше спорить, сел в свою машину и уехал.

Цинь Жуй смотрел, как машина Инь И скрывается из виду:

— Ты не понимаешь, мне нравится это состояние. Что в нем плохого?

Счастливого 520!

<http://bllate.org/book/16773/1541668>